

— Чжи, посмотри, как ты испачкалась, — Пэй Дао указал пальцем на лицо Пэй Чжи, где остался след от оранжево-красного кисло-сладкого соуса.

Его мрачное, изможденное лицо на мгновение смягчилось, озарившись легкой улыбкой. Казалось, он снова стал тем человеком, которого Пэй Чжи увидела сразу после своего пробуждения.

Пэй Чжи едва заметно замерла на секунду, затем вытерла лицо салфеткой и, поджав губы, произнесла:

— Брат, не смейся надо мной.

— Я просто подумал, что ты даже такая выглядишь очень красиво. Если бы твои феромоны не исчезли, ты наверняка могла бы выйти замуж за достойного человека, — с легкой грустью заметил Пэй Дао. — И не пришлось бы так надрываться.

Никто не стал бы проявлять жестокость к столь хрупкой и прекрасной Омеге.

Непонятно почему, но эти слова, звучавшие вполне обычно, заставили спину Пэй Чжи мгновенно напрячься. В голове невольно возникли пугающие мысли: если бы у нее сохранились феромоны, собирался ли Пэй Дао выгодно ее продать?

Некоторые вещи лучше не обдумывать глубоко. Особенно когда вспомнишь, что Пэй Дао пытается использовать ее, чтобы подобраться к таким людям, как Ши Минь. Это заставляло Пэй Чжи чувствовать исходящую от него недобрую волю. Казалось, она для него лишь инструмент.

Пэй Чжи закусила губу и с притворным беспокойством взглянула на него:

— Брат, до какой степени на самом деле дошли дела в нашей семье?

С момента пробуждения она знала, что семья Пэй поднялась на добыче энергетических минералов, а вторым направлением был ювелирный бизнес. Одно было ориентировано на Альф, нуждающихся в оборудовании для Меха, другое — на Омег, ценивших украшения. Хотя масштаб бизнеса в пределах столичной планеты был не самым крупным, его нельзя было назвать и маленьким.

Оба направления приносили плоды, поэтому даже с потерей памяти Пэй Чжи чувствовала, что эта семья должна быть состоятельной. Однако в устах Пэй Дао дела шли из рук вон плохо, причем речь шла об огромных убытках.

При упоминании этой темы брови Пэй Дао нахмурились. Он посмотрел на Пэй Чжи:

— Все эти проблемы — сущие пустяки, если удастся наладить связи с семьями Ши или Гу.

— Брат, расскажи мне подробнее, где именно возникли самые серьезные проблемы? Если они действительно смогут помочь, я буду знать, как построить разговор, — предложила Пэй Чжи.

Пэй Дао на мгновение замешкался, его голос стал тяжелее:

— В энергетическом секторе наш главный соперник — семья Цай. Сейчас они скупают наши энергетические точки.

Он говорил путано, и Пэй Чжи удалось уловить лишь название семьи Цай. Но даже это было лучше, чем полная неизвестность.

Когда Пэй Чжи закончила обед, Пэй Дао еще несколько раз переговорил с кем-то по интеллектуальному компьютеру. Обернувшись, он заметил, что Пэй Чжи пристально смотрит на него.

— Что такое?

Пэй Чжи поднялась, моргнула и ответила:

— Ничего, я просто хотела дождаться, пока ты закончишь разговор, чтобы сказать, что иду наверх заниматься.

Пэй Дао опешил. Пэй Чжи стала такой прилежной — будь то тренировки или учеба, она вела себя настолько послушно, что придраться было не к чему.

— Брат, ты не чувствуешь, что что-то не так? — Пэй Дао как раз собирался ответить, когда услышал вопрос Пэй Чжи.

Он в недоумении посмотрел на нее:

— Что не так?

Пэй Чжи замерла, обхватив себя руками и потирая плечи:

— Ничего. Наверное, я просто немного замерзла, пойду наверх.

Не дожидаясь ответа, она ушла. Сердце ее бешено колотилось: только что она непроизвольно выпустила свою духовную силу, но Пэй Дао никак не отреагировал. Он не почувствовал ее присутствия.

*

Месяц пролетел незаметно. С того самого дня, когда их распределили по группам, Пэй Чжи

больше не виделась с Гу Энълин и остальными.

Сегодня рано утром, вместе с сообщением о сборе, снова ожил их общий чат. Ши Минь прислал место встречи.

Пункты выдачи припасов для Омег отличались от мест для Альф, поэтому Пэй Чжию нужно было сначала получить снаряжение. Каждой Омеге выдавали пространственную кнопку, а после получения припасов нужно было пройти медосмотр в соседнем белом здании.

Перед Пэй Чжию в очереди стояла Ян Сяо. Зная, что Пэй Чжию совершенно не помнит порядок действий, она, пока они ждали, объясняла:

— Этот осмотр нужен, чтобы проверить, не приближается ли у Омеги период течки. Если феромоны нестабильны, наставник заставит сделать инъекцию ингибитора, прежде чем отпустить.

Она также указала на сигнальное устройство на пространственной кнопке:

— Если Омега попадет в чрезвычайную ситуацию, нужно немедленно нажать сюда, наставники следят за этим в режиме реального времени.

Кнопок было две: алая и серая. Алая означала, что проблема связана с Альфами или феромонами. Серая — кнопка дисквалификации: если ее нажмет кто-то из другой команды, это будет означать, что Омега выбывает из испытания.

Пока они говорили, очередь Ян Сяо подошла к концу. Вход и выход находились в разных местах, поэтому она не забыла обернуться и сказать Пэй Чжию:

— Чжию, я подожду тебя на выходе.

Пэй Чжию торопливо кивнула. За этот месяц, который не был ни слишком долгим, ни слишком коротким, они с Ян Сяо успели сдружиться. По словам Ян Сяо, раньше Пэй Чжию была замкнутой, ни с кем не сближалась и вечно была чем-то занята, постоянно убегая домой. Друзей у нее, естественно, не было. Но после потери памяти Пэй Чжию словно подменили: она стала мягче, начала тянуться к людям, и теперь в группе к ней относились очень тепло.

— Твой уровень феромонов — 8? — когда подошла очередь Пэй Чжию, врач взял у нее кровь, и вскоре на экране прибора высветилась цифра.

Врач, проводивший осмотр, остолбенел. В норме уровень феромонов у Омег варьировался от 100 до 300, а во время течки мог подскочить до 1000. Двухзначные цифры были редкостью, что уж говорить об однозначных.

Он нахмурился, глядя в медицинскую карту Пэй Чжию, где было зафиксировано, что она страдает от дефицита феромонов. Показатель 8 был разве что чуть выше, чем у Бета, или

соответствовал уровню ребенка до пяти лет.

— Восемь? — переспросила Пэй Чжи.

Врач горько усмехнулся:

— Ты сама не знаешь? На приборе же ясно написано.

Пэй Чжи вспомнила, что при первом пробуждении врач говорил о показателе 5. За месяц он вырос на три единицы.

— Ладно, при такой концентрации тебе не только не нужны ингибиторы, но и блокаторы феромонов лучше не использовать. Я выпишу тебе блокирующие пластыри.

Концентрация феромонов у Пэй Чжи была настолько низкой, что врач боялся, как бы блокаторы не подавили их окончательно. Блокирующие пластыри были мягче, так как содержали меньше подавляющих веществ.

— Если почувствуешь дискомфорт, не носи их. Пластыри хоть и мягкие, но все же содержат лекарство. Твой случай особый. Если почувствуешь что-то неладное, немедленно обратись к наставнику, поняла?

Пэй Чжи послушно кивнула. В аптеке она получила пластыри и, как и ожидалось, увидела Ян Сяо, которая скучающе ждала ее в сторонке.

— Чжи! — помахала она рукой, заметив подругу.

Пэй Чжи подошла к ней:

— Сяо Сяо.

Все необходимое было убрано в пространственные кнопки, и теперь они налегке направились к месту сбора. Не успели они пройти и нескольких шагов, как Ян Сяо замерла и толкнула Пэй Чжи локтем.

— Чжи, посмотри... это ведь Лу Яньской?

Пэй Чжи проследила за ее взглядом. Менее чем в десяти метрах стоял статный Альфа. Он был одет в стандартную тренировочную форму академии. Стройное тело, отсутствие гипертрофированных мышц, но при этом невозможно было не заметить плавные и крепкие линии его фигуры. Он стоял, выпрямив спину, и смотрел куда-то в сторону.

Словно почувствовав на себе их взгляды, он медленно повернул голову. Четкая линия челюсти, тонкие алые губы. Его узкие персиковые глаза равнодушно встретились с ее взглядом, и он произнес низким голосом:

— Пэй Чжии?

<http://bllate.org/book/22127/2304895>